

СУТЬ ДЕЛА

Глеб Павловский

Сегодня Америка обременена массой ненужного. Россия нужна ей больше, чем она — России. Но это и делает США для России незаменимым партнером. Это противостественное состояние можно считать «Антантой поневоле» 2

ДОГОВОР О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Игорь Юргенс

Договор должен учитывать существование НАТО и касаться взаимоотношений не только с европейцами, но и американцами. Президент уже год назад выдвинул идею такого Договора. 6-7

Также в рубрике:

Сергей Караганов 8
 Модест Колеров 8

ЗАПРОС НА РОССИЮ

Мануэль Саркисянц

России, которая не вписывалась бы в нормальность «западных» критериев, в нормальность «погони за счастьем», больше не существует. 10-11

Также в рубрике:

Карло Жан 5
 Кирилл Танаев 9
 Владимир Батюк 14
 Шэн Шилян 15

Главный редактор
 Глеб Павловский

Шеф-редактор
 Борис Межуев

Адрес редакции
 119180 Москва
 ул. Большая Якиманка, д. 1.
 Тел.: (495) 745-52-25
 Факс: (495) 725-78-67
 e-mail: info@russ.ru

Джон Миршаймер: «Россия нужна США больше, чем США нужны России»

Российская внешняя политика не сильно изменилась с тех пор, как Владимир Путин выступил с речью в Мюнхене. Она вообще мало изменилась с тех пор, как Путин в первый раз стал президентом России. Россия — это слабое государство, упадок которого лишь продолжается и углубляется. Причем Путин и Медведев, зная об этом, ни в коем случае не хотят реального противостояния с США или Европой. Отношения между Россией и Западом ухудшились в последние несколько лет, но это было скорее спровоцировано собственно американской внешней политикой, а не реальными намерениями высшего руководства России.

Продолжение на стр. 3-4

Депутат Государственной думы РФ академик Андрей Кокошин: «Русский вопрос неразрешим окончательно»

Запад не единообразен, и различные государственные, политические, общественные деятели, СМИ, эксперты по-разному видят роль России в мире. Есть люди на Западе, которые, исходя из своего понимания национальных интересов тех или иных стран, действительно хотели бы видеть Россию значительным субъектом мировой экономики и мировой политики. Но таких деятелей, как представляется, меньшинство. Для большинства реально суверенная и сильная Россия с диверсифицированной промышленностью, экономикой в целом — нежелательный конкурент, соперник, а по ряду представлений, бытующих на Западе, — даже потенциальный противник.

Окончание на стр. 15

Джордж Фридман

Как американец, я, естественно, буду в восторге, если Россия пересмотрит свою внешнюю политику в соответствии с интересами моей державы. К несчастью, Россия при любом руководстве еще долго будет следовать своему собственному курсу. 12-13

ЕВРОПА СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

Петер В. Шульце

Россия стремится к пересмотру международного порядка, хотя в российских экспертных кругах нет четкого понимания и согласия относительно того, как должно выглядеть новое мироустройство. Бесспорно лишь то, что нынешний миропорядок больше не воспринимается как такой, где роль США является доминирующей. 18-19

Также в рубрике:

Тимофей Бордачев 16
 Павел Цыганков 17
 Карне Росс 17

РЕЦЕНЗИЯ

Ярославль 2009. Современное государство и глобальная безопасность. Международная конференция

Состоявшаяся в сентябре 2009 года в Ярославле международная конференция «Современное государство и глобальная безопасность» должна была породить «политический Давос». Если форум в Швейцарии привлекает фигуры первой величины в сфере экономики, то форум в Ярославле призван привлечь к себе значимые фигуры в сфере политики. 20

хвосту не хочет никто, по чужому — нельзя, табу для обоих (одно полезное следствие ядерного потенциала России). Россия нужна США больше, чем США — России. Но это и делает США для России незаменимым партнером. Такое противоестественное состояние можно считать «Антантой поневоле».

4.

Катастрофа Буша стала катастрофой «реализма силы» — прямого управления миром по верх международных институтов. Что случилось с американским влиянием? Оно рассыпалось. Не гарантированное системой международного права, оно пошло по рукам и обслуживает чужие интересы. Собирать влияние надо в «корзины» международных институтов, где Россия представлена неплохо, хотя и непропорционально ее нынешней мощи (еще раз — слава СССР!). Парадоксальным образом, Медведев прогрессивней Обамы — он больше заинтересован в интернационализации и правовой стандартизации международных проблем. Ведь это закрепляет за Россией привилегированное место на поле любой игры.

Все это делает нашу отсталую Родину на время (*очень недолгое* время!) «незаменимой нацией». Незаменимой именно и только для США. Правильно используя этот дисбаланс, Россия способна стать незаменимой и для мира. Тогда только, закрепившись в посткризисных региональных сетях и экономически подтвердив долговечность присутствия, Россия приблизится однажды к **величию**. То есть, к признанию великой другими великими странами будущего мира. ■

«РОССИЯ НУЖНА США БОЛЬШЕ, ЧЕМ США НУЖНЫ РОССИИ»

Продолжение. Начало см. стр. 1

Доказательство этому — отсутствие каких-либо серьезных изменений в российской внешней политике с тех пор, как президентом России стал Дмитрий Медведев. Это связано в том числе и с тем фактом, что, даже если Медведев является президентом страны, Владимир Путин по-прежнему удерживает значительную часть реальной власти в качестве премьер-министра.

***

Сложно описать **западные ожидания от России будущего**. Хотя бы потому, что простой ответ на вопрос об этих ожиданиях будет подразумевать, что Запад — это некое однородное сообщество экспертов и политиков, имеющих одинаковые ожидания в отношении России. В реальности же внутри западного лагеря есть самые разные точки зрения по этому поводу.

Очевидно, что **все западные страны хотели бы, чтобы Россия стала полноценной демократией**, чтобы в России был свободный рынок, аналогичный тому, что существует на Западе. Большинство жителей западных стран считают, что демократия является лучшей политической системой, а свободный рынок — лучшей экономической системой и что повсеместное установление этих систем стало бы основой мировой стабильности в целом. Не

следует утверждать, что это так и есть на самом деле, но именно таким образом эта позиция выражена в общественном мнении западных стран, и в России должны принимать во внимание в своей политике этот факт как данность.

Американцы, в отличие от Западной Европы, традиционно склонны к тому, чтобы занимать более жесткую позицию в отношении России и идти на конфронтацию с ней. Да, внутри самой Америки есть люди, которые хотели бы улучшения российско-американских отношений, но есть и сторонники «жесткого курса», которые видят в современной России второй Советский Союз, и они настаивают на проведении конфронтационной политики в отношении Москвы. Между этими позициями и формулируется консенсус в отношении России, более реалистичный, чем европейский.

Американцы по-прежнему считают, что использование военной силы или фактора ее применения гораздо эффективнее в отношениях с другими странами, чем другие факторы влияния; американцы больше полагаются на использование угроз в качестве инструментария политики. Американцы в гораздо большей мере, чем Западная Европа, заинтересованы в дальнейшем расширении НАТО на Восток и во включении в состав

Джон Миршаймер — влиятельный американский политолог, историк, теоретик международного права. Джон Миршаймер — один из ведущих специалистов по внешней политике, профессор политических наук университета Чикаго, считающийся негласным интеллектуальным лидером движения реалистов в США.

Скандалная слава в масштабах планеты пришла к Миршаймеру в 2006 году, когда он (в соавторстве с другим крупным специалистом в области международного права, профессором Гарвардского университета Стивеном Уолтом) выпустил доклад «*Израильское лобби и внешняя политика США*». В дан-

ной работе содержалась предельно жесткая критика неоконсерватизма и чрезмерного влияния лоббистских структур Израиля на американскую политику.

Миршаймер — автор доктрины «агрессивного реализма», согласно которой крупные державы борются не за достижение баланса сил, а за региональную гегемонию, и государство, от этой борьбы отказывающееся, автоматически является проигравшим. Миршаймер полагает, что главная угроза интересам США в долгосрочной перспективе исходит от Китая, что и делает его одним из самых жестких и влиятельных антикитайских мыслителей в Штатах.

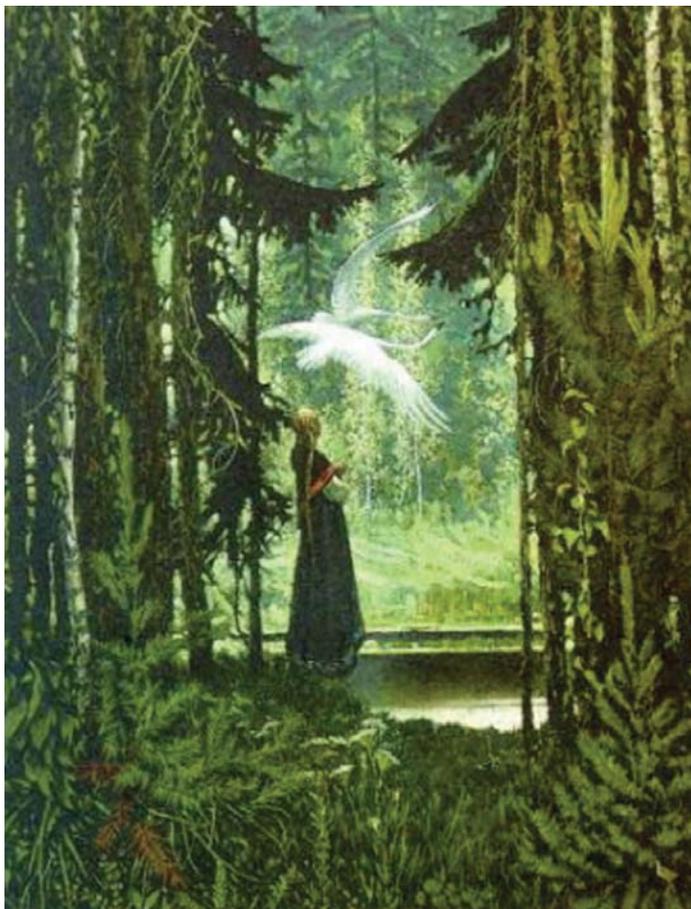
этой организации Украины и Грузии. Но сейчас на российском направлении американская позиция осложняется тем, что США нужна Россия. Гораздо более, чем России нужны США. И это означает, что политически абсолютно бессмысленно продолжать вражду с Россией, она тогда просто не будет сотрудничать с США.

***

Когда-то США заявили, что они обладают естественным правом на то, чтобы говорить странам всего мира, что они могут, а что не могут делать. Мадлен Олбрайт вполне четко это сформулировала в 1990-е годы, когда в качестве государственного секретаря в администрации Клинтона заявила, что США являются «незаменимой нацией». Это высказывание отражает довольно влиятельную точку зрения в американском видении мира: США как «град на холме» с правом и обязанностью говорить другим странам (в том числе и России), что и как те должны делать.

Россияне совершенно естественно отвергли такую постановку вопроса. Для США правильной реакцией на это было бы осознание того факта, что у России масса собственных проблем, ключевой из которых является демографическая катастрофа русского народа, что Россия, по сути, не представляет и не может представлять собой никакой серьезной угрозы для США. Более того, существует множество причин, по которым США должны сотрудничать с Россией, потому что Россия может помочь США в решении таких важных международных проблем, как Афганистан и Иран.

Лучшим примером является ситуация с Ираном. США ни при каких условиях не нападут на

Единственная возможная форма некоего союза между Россией и какими-то западными странами, — это союз, направленный против Китая.

Если Китай будет развиваться по восходящей, как это происходит последние несколько десятилетий, он будет продолжать производить впечатление потенциального соперника США, который может занять место, которое однажды занимал СССР во времена холодной войны. И Россия, и США, и Япония, и Индия — все будут нервничать по поводу китайской внешней политики. В такой ситуации вполне возможно, что произойдет сближение между Россией и США, которые объединят свои усилия для того, чтобы

Иран, даже если Тегеран не прекратит обогащать уран. США просто-напросто не могут позволить себе начать еще одну военную кампанию. Следовательно, Вашингтон надеется эффективно использовать режим экономических санкций как единственно реальный сейчас способ давления на Иран, с тем чтобы тот остановил или сократил про-

сдерживать Китай. В остальном же сложно представить, какая новая серьезная организация могла бы объединить Россию и Запад в данный период времени или в ближайшие несколько десятилетий. Это не значит, что между Россией и Западом, в том числе США, не может быть серьезного сотрудничества, просто для этого необязательно нужны новые над-

Единственная возможная форма некоего союза между Россией и какими-то западными странами, — это союз, направленный против Китая

грамму по обогащению урана. Но чтобы этот сценарий сработал, необходимо, чтобы Россия и Китай пришли к согласию с США и Западной Европой по этому вопросу и решили, какие именно санкции должны и могут быть наложены на Иран. Но до тех пор, пока США будут проводить конфронтационную политику в отношении России, шанс того, что русские реально будут сотрудничать с США по Ирану, остается очень небольшим.

***

национальные органы. Реально сегодня у России и США нет никаких причин для того, чтобы становиться врагами или идти на конфликт. **Современная Россия, повторюсь, — это слабое государство, которое будет лишь слабеть с течением времени.** Россия никогда не сможет вернуть себе то место, которое занимал СССР во время холодной войны, никогда она не будет столь влиятельна и сильна, как это было однажды. ■

Специально для «Ярославской инициативы»